"Я... Я искала тебя, я прибыла в министерство ближе к концу нападения Воландеморта... Я боялась за тебя. Гарри, кто это?"

Гермиона оглядывается через плечо на теперь уже названную "Галатею", спрашивая об этом, только для того, чтобы блондинка легко ухмыльнулась и ответила за Гарри.

"Неважно. Теперь ты знаешь, что меня зовут Галатея... но ты можешь называть меня Госпожой. Так же, как мы обе знаем, что ты отчаянно хочешь назвать Гарри Хозяином."

Глаза Гермионы расширяются от этого, ее румянец усиливается от того, что ее самые глубокие, самые темные желания просто... выкладывают вот так. Как? Как эта странная женщина каким-то образом докопалась до сути сдерживаемых чувств Гермионы? Как ей удалось, бросив один взгляд на Гермиону, так быстро и точно прочитать ее?

"Г-Галатея, все не так! Мы с Гермионой друзья, она не... Я не... мы не такие..."

И если Гермионе кажется, что она слышит в голосе Гарри нотку сожаления о том, что они НЕ такие, она делает все возможное, чтобы пресечь такую мысль в зародыше, потому что она уже давно смирилась с тем, что они с Гарри, вероятно, не были бы вместе. Не после того, как он даже не счел ее приемлемым выбором для Рождественского бала на Четвертом курсе, вместо этого попробовав сначала с Чжоу Чанг, а затем, захватив близнецов Патил для себя и Рона.

"Скажи это ей, Гарри. Посмотри на нее... и я имею в виду, действительно посмотри на нее. Я перестала ее сдерживать. Я не заставляю ее стоять на коленях в нескольких дюймах от твоего обнаженного члена. Я слегка поцеловала ее, когда впервые поймал... и в процессе она впитала немного твоей спермы. А теперь посмотри на нее... По-настоящему посмотри на нее".

Гермиона подслушивает, чувствуя, как пристальный взгляд Гарри сосредоточен на ней. Затем она пытается встать, отступить от его члена теперь, когда Галатея открыто продемонстрировала ее извращенное желание оставаться на коленях близко к члену Гарри, но теперь блондинка не позволяет ей, ее руки возвращаются к плечам Гермионы и удерживают извивающуюся ведьму на месте, чтобы Гарри мог осмотреть.

И он осматривает ее, без сомнения, замечая все, от ее приоткрытых, тяжело дышащих губ и расширенных зрачков до ее покрасневшего, взволнованного лица. Гермиона чувствует это по всему телу, весь ее хваленый самоконтроль исчез, она показывает Гарри, насколько распутной... шлюхой она является. Он возненавидит ее, она знает это, и подумать только, ей так долго удавалось скрывать свои истинные чувства.

"Миона... это... это правда? Тебе... тебе понравился вкус моей спермы?"

Ее румянец усиливается еще больше, и Гермиона опускает голову, прежде чем в конце концов медленно кивнуть, как в ответ на его вопрос, так и в знак признания того факта, что ее наконец-то разоблачили, несмотря на все ее усилия.

Слово берет Галатея, пышногрудая блондинка, как всегда уверенная в своих словах.

"Она хочет тебя, Гарри. И ты хочешь ее так же сильно, не так ли?"

Глаза Гермионы вспыхивают при этом, но прежде чем они снова доберутся до лица Гарри, чтобы понять истинность обвинения Галатеи, вместо этого они попадают на его член. Его член, такой большой и толстый, гордо стоял и смотрел прямо ей в лицо, несмотря на то, что он кончил всего несколько минут назад. Между тем, Гарри внезапно немного... запаниковал.

"Т-Тея, я бы не... Ты же знаешь, я бы никогда не изменил тебе, я...!"

Прежде чем сердце Гермионы успеет упасть в желудок от осознания того, что она упустила свою возможность, Галатея смеется в ответ.

"Не будь смешным, Гарри. Я хочу, чтобы ты трахнул эту девушку так же сильно, как она хочет, чтобы ты трахнул ее, так же сильно, как Ты хочешь, трахнуть ее. Но мы сделаем все правильно, ладно? Здесь существует иерархия, и дорогой мисс Грейнджер нужно ее изучить. Оставишь это в моих руках?"

Глаза Гермионы метнулись от члена Гарри к его лицу как раз вовремя, чтобы увидеть, что он выглядит совершенно ошеломленным, но он медленно кивает. Затем Галатея поднимает ее на ноги, и Гермиона внезапно лишается одежды, невероятно сильная блондинка просто срывает одежду с ее тела, одежду, которая, как предполагается, волшебным образом зачарована, чтобы быть более прочной.

Ее точно так же зачарованное нижнее белье в красно-золотом гриффиндорском цвете идет тем же путем, сорванное с нее Галатеей, Гермиона остается полностью обнаженной. Одна рука в волосах Гермионы, образует импровизированный хвост из ее кудрей, который она использует, чтобы крепко держать голову молодой ведьмы. Другая рука скользит к Гермионе спереди, небрежно ощупывая и сжимая ее грудь, хотя ощущение от сисек Галатеи, прижимающихся к ее спине, постоянно напоминает ей, что одна из них гораздо более одарена, чем другая.

И более опытная тоже, потому что это... это было приятно. Прикосновение Галатеи не является ни неопытным, ни неуклюжим. Суровыми? Возможно, совсем немного, но она явно знает, что делает, когда пристает к Гермионе прямо на глазах у Гарри, играя с сиськами ведьмы-брюнетки, откидывая ее голову назад и шепча ей на ухо.

"Мы с тобой обе знаем, как сильно ты этого хочешь, девочка. Итак, ты будешь делать в точности то, что я скажу, и вместе мы покажем Гарри твою любовь к нему. Если ты ослушаешься, будешь наказана. Мы поняли друг друга?"

Дрожа от желания, Гермиона прикусывает нижнюю губу, глядя в зеленые глаза Гарри. Он выглядит немного обеспокоенным, но уже не так сильно, как раньше. Вместо этого он смотрит на нее жадно... и впервые в своей жизни молодая женщина может сказать, что Гарри желает ее. Это очень много значит для Гермионы, и поэтому она кивает головой, как может, слегка дергая ее вверх и вниз в железной хватке Галатеи.

"Хорошая девочка".

Следующее, что она осознает, ее руки оказываются за спиной, и она снова вынуждена опуститься на колени, снова оказавшись лицом к лицу с великолепным членом Гарри. Галатея держит ее запястья в железной хватке.

"Открой".

Гермиона открывает рот, и Галатея, не теряя времени, скользит ее губами по головке члена Гарри.

"Отсоси".

Гермиона сосет с энтузиазмом, ее глаза метаются между гигантским членом Гарри и лицом молодого человека, наблюдая, как он стонет от удовольствия. Она делает это, и, честно говоря,

блестящая брюнетка испытывает трепет удовольствия от того, что она способна сделать это для Гарри, что она способна доставить ему это удовольствие.

"Не забудь про свой язык, девочка".

Она забыла про свой язык, и Гермиона спешит исправиться, приложив его к члену Гарри, вынужденная извиваться языком по нижней стороне его длины, в то время как Галатея заставляет ее все дальше и дальше спускаться по его члену. Это... невероятно жарко, по правде говоря. Гермиона желает, чтобы она могла прикоснуться к себе прямо сейчас, потому что она никогда не была так возбуждена, но в то же время половина того, что ее возбуждает, - это легкое рабство, отрицание ее способности мастурбировать и то, как она не столько отсасывает Гарри, сколько используется Галатеей.

Последнее отчетливо проявляется когда блондинка начинает заставлять ее пройти ту точку, которую сама Гермиона не смогла бы проглотить. Брюнетка давится, когда головка толстого, выпуклого члена Гарри попадает ей в горло, но Галатее, похоже, все равно, заставляя Гермиону принимать больше, даже когда она задыхается, даже когда она булькает на члене Гарри.

"Глук... Глук... Глук..."

Ее лицо, должно быть, краснеет, потому что в следующий раз, когда Гарри смотрит на нее сверху вниз он хмурится и говорит.

"Тея... Я не хочу, чтобы ты причиняла боль Гермионе ради моего удовольствия."

Блондинка делает паузу, и Гермиона полностью отрывается от члена Гарри, хотя хватка, которую Галатея удерживает на ее волосах и запястьях, остается такой же сильной, как и прежде. Маленький бюст Гермионы поднимается и опускается, молодая девушка переводит дыхание, Галатея говорит с ней сверху вниз.

"И чего же вы хотите, мисс Грейнджер?"

Слова слетают с губ Гермионы прежде, чем она успеет остановить свои желания, которые исходят из ее темных глубин души, когда она смотрит Гарри прямо в глаза.

"Д-Делайте со мной, что хотите, госпожа. Я хочу... Я просто хочу угодить Гарри".

Ошарашенное выражение лица Гарри заставляет Гермиону покраснеть от смущения, но когда Галатея снова настойчиво подталкивает ее вперед со злым смехом, брюнетка раскрывает губы, она проглатывает головку члена Гарри, а затем его член, снова и снова. Галатея загоняет Гермиону обратно до такой степени, что заставляет ее глубоко проглотить член Гарри, эти двое разговаривают через голову брюнетки, на что Гермиона обращает внимание лишь наполовину. Ее глаза, скошенные в данный момент, сосредоточены на том, насколько большая часть его огромной длины находится за пределами ее губ, и в настоящее время она задается вопросом, сможет ли она с помощью Галатеи дойти до основания.

"Видишь ли, Гарри... твоя подруга - шлюха"

"Эй!"

"Это правда. Посмотри на нее. Посмотри, как отчаянно она жаждет твоего члена. Она хочет этого, она хочет этого до последней капли... Я просто протягиваю ей руку помощи."

"Галк... Халк... Халк..."

"...Гермиона..."

"Она хочет этого, Гарри. Скорее всего, она давно этого хотела, а ты просто не видел надписи на стене. Как долго ты был мечтой этой девушки, а?"

Гарри задумался при этом. Гермиона бы ответила правдиво и быстро, но в настоящее время у нее была гораздо более важная задача - дюйм за дюймом заглатывать член Гарри. Теперь она была уже на полпути по его длине, ее шея вздулась, а горло сжалось. Не благодаря ее собственным заслугам, конечно, Галатея была той, кто, железной хваткой вцепившись в импровизированный хвост Гермионы, загонял ее так далеко.

Дрожа, со слезящимися глазами, Гермиона издает булькающий стон вокруг члена Гарри, пытаясь дать ему понять, что она так счастлива, что именно здесь ей суждено быть. Когда он смотрит на нее сверху вниз, она смотрит на него снизу вверх... и молодой человек ругается, теряя себя в этот момент.

"Черт возьми!"

Глаза Гермионы расширяются от волнения и предвкушения, когда она понимает, что Гарри вот-вот кончит, но прежде чем его семя может попасть в заднюю часть ее горла и еще больше усложнить ситуацию и возможно задушить ее еще больше, светловолосая Хозяйка отрывает ее от члена Гарри и за долю секунды занимает ее место.

У Гермионы идеальный угол, под которым видно, как Галатея заглатывает член Гарри целиком, как только он начинает кончать, блондинка наклоняется над телом Гермионы и выгибает спину, когда ее шея выпячивается, а горло начинает глотать, глотать и глотать. При виде этого из горла Гермионы вырывается жалобный скулящий стон. Это несправедливо! Это должно было быть ее, ее порция восхитительной спермы Гарри! Она была той, кто провел все это время, отсасывая член Гарри, поклоняясь ему!

Как быстро она забыла, как Галатея проделала всю работу. Гарри, слишком занятый тем, что кончает в горло Галатеи, и не замечает разочарования Гермионы. Но пышногрудая обнаженная блондинка, безусловно, делает это, и когда она, наконец, с хлопком отстраняется от члена Гарри, полностью опустошив его яйца, не пролив ни капли его семени, она делает это с самодовольной ухмылкой на губах, глядя на Гермиону, как человек может смотреть на жука... или Любовница может смотреть свысока на непослушную шлюху.

"Ты хочешь что-то сказать, шлюха?"

Гермиона вздрагивает, но быстро качает головой. Если ее Хозяйка не хотела, чтобы у нее была сперма Гарри, то она не имела права на сперму Гарри. Так оно и было на самом деле... Гермиона быстро распознала иерархию, о которой Галатея говорила раньше, и, по правде говоря, ее вполне устраивало быть в самом низу, если это означало, что она могла быть с Гарри.

"Тея..."

Хотя голос Гарри звучал менее уверенно. Но на самом деле он не делает выговор пышногрудой блондинке. Галатея просто усмехается и внезапно отрывает Гермиону от земли, толкая ее на кровать лицом вперед, она прижимает ее голову к матрасу и поднимает ее бедра в воздух.

С руками Галатеи, все еще держащими Гермиону за волосы и запястья, она быстро повинуется, высоко поднимая бедра и, таким образом, ее задницу еще выше, она обнажает свою блестящую влажную пизду перед глазами своей Хозяйки и... и Гарри. Его потрясенный выдох заставляет Гермиону сильно покраснеть... в то же время возбуждая ее еще больше.

"Миона... ты чертовски мокрая..."

Его пальцы прикасаются к ее щели мгновением позже, и Гермиона издает в ответ бессмысленный стон, пытаясь подтолкнуть свои бедра назад к его пальцам, чтобы он проник в нее.

ШЛЕПОК!

В ответ Галатея наносит жгучий шлепок по заднице Гермионы, от которого ведьма-брюнетка положительно визжит, она снова сдвигается вперед, инстинктивно пытаясь вырваться.

"Плохая девочка. Ты кончишь, когда мы скажем тебе, что ты можешь кончить, и ни мгновением ранее. Не ищи удовольствий, которые МЫ не соизволили тебе доставить. Это понятно?"

Прежде чем Гарри сможет снова возразить Галатее, Гермиона быстро произносит.

"Д-Да, госпожа!"

Гарри снова выдыхает, как будто он наконец-то понимает, что... что за девушка Гермиона на самом деле. Это заставляет Гермиону краснеть, зная, что она фактически выдает свою истинную природу... но, учитывая все, что произошло до сих пор, она на самом деле не боится отказа. Галатея хочет, чтобы она была здесь, даже если это будет их с Гарри раб... Гарри, кажется, наслаждается, груз, который она выдоила из его члена своим горлом, был хорошим признаком.

"Ну, Гарри, она готова для тебя... она знает, что лучше не кончать без разрешения. И ты, кажется, более чем готов к ней. Тогда продолжай... приручи ее. Заяви права на свою любимую ведьму, возьми ее себе".

Гермиона не смеет пошевелиться, хотя она все еще дрожит, стоя на коленях, лицом вниз на кровати, задрвав задницу вверх. Она напрягает слух, и ей кажется, что она слышит какое-то шарканье и чувствует какое-то движение, и прежде чем это наконец произойдет, она слышит единственное слово, произнесенное тихо, вполголоса.

"...Черт..."

А потом он вдавливая свой член в ее влагище, и Гермиона начинает видеть звезды. Быстрый шлепок Галатеи по заднице охлаждает ее бушующее либидо, боль приравнивается к удовольствию, которое она испытывает в первый раз в руках Гарри... вернее, на конце его большого толстого члена. Ощущение того, как он разрывает ее девственную плеву и лишает девственности, также помогает ей немного успокоиться. Он медленно входит в нее, и всякий раз, когда Гермиона слишком возбуждается, Галатея находится рядом, чтобы наказать ее за то, что она почти кончила без разрешения.

Чем дольше это продолжается, тем больше Гермиона благодарна за присутствие блондинки. Она всхлипывает под Гарри, чувствуя его руки на своих бедрах, его член погружен в ее блестящую влажную пизду, Гермиона даже не смеет пошевелиться, зная, что она может

сорваться и упустить эту удивительную возможность. Она не могла кончить, пока ей не разрешили. Если бы она это сделала, то была бы наказана, и еще больше лишений почти наверняка было наказанием, которое имела в виду ее Хозяйка.

"Как она тебе, Гарри? Она хорошо тебя удовлетворяет?"

"Д-Да..."

"Надеюсь, не так хорошо, как я?"

"Нет, она... Извини, Миона, но ты не ровня Теи..."

Это грубое утверждение того, что Гарри, похоже, считает фактом, заставляет Гермиону кусать нижнюю губу, когда вспышка зависти и ревности проходит через нее, прежде чем в конечном итоге она согласится. Конечно, она не может соответствовать Хозяйке. Если бы она могла, ОНА была бы Хозяйкой, а Галатей была бы внизу...

"Не называй ее так больше. Называй ее шлюхой. Или своей сучкой. Черт возьми, даже домашним животным."

На мгновение воцаряется тишина, нерешительность со стороны Гарри.

"...Я не уверен, что смогу это сделать, Тея. Она... она была моей лучшей подругой с тех пор, как мне исполнилось одиннадцать."

"Просто попробуй. Ты погружен в ее мокрую пизду, Гарри, после того, как она позволила мне трахнуть ее лицом твой члене. Неужели ты думаешь, что не сможешь сказать, нравится ли ей это?"

Еще мгновение тишины, Гермиона застыла в ожидании... и вот оно приходит.

"...Ты такая шлюха, Миона".

Ее влагалище непроизвольно сжимается при словах Гарри, и он стонет, она сжимает его член довольно заметно в ответ на словесные унижения.

"Черт возьми... ей это понравилось... ей это очень понравилось."

"Конечно, что я тебе говорил?! А теперь позвольте мне по-быстрому подготовить ее."

Руки Галатей покидают тело Гермионы, но мгновение спустя ее запястья все равно связывает ткань. Гермионе требуется мгновение, чтобы понять, что это ее порванное нижнее белье используется, чтобы связать ей руки за спиной. Ее волосы, с другой стороны, рассыпаются по всей голове, скрывая ее лицо. Быстрый взгляд назад, показывает, что Галатей встала позади Гарри, втирая свою грудь ему в спину, когда шепчет ему на ухо.

"Давай, Гарри... Отдай это ей".

Гарри начинает медленно и неуверенно, но быстро набирает скорость. Как только он это делает, он начинает говорить... чтобы словесно унижать Гермиону, трахая ее в этом унижительном положении.

"Ты... ты моя сучка, не так ли?"

Она мяукает в знак согласия, даже кивает головой, втираясь щеками в постель.

"Ты мой... мой питомец".

"Да~"

"Ты хочешь этого, не так ли, шлюха? Ты хочешь, чтобы я жестко трахнул тебя, обзывал, брал от тебя то, что я хочу..."

"Я... ДА! Гарри!"

ШЛЕПОК!

"Хозяин... ты называешь его Хозяином, маленькая непослушная шлюшка."

Порка Галатеи отвлекает внимание Гермионы и снова выводит ее из оргазма, блондинка, похоже, всегда знает, когда ей нужна боль, чтобы свести на нет удовольствие. Но со временем боль все меньше убирает удовольствие, даже наоборот, она его усиливает.

"Д-Да! П-Простите, хозяин, я исправлюсь!"

Гарри просто хмыкает, даже не задумываясь в этот момент. Он также звучит все менее и менее неуверенно, когда трахает Гермиону сзади, когда он берет ее... когда он доминирует над ней. Потому что, в конце концов, именно к этому все и сводится? Он доминирует над ней, и Гермиона... Гермиона позволяет этому случиться. Был ли у нее когда-нибудь выбор? Да, да, именно она это сделала. У нее было множество возможностей положить этому конец, еще тогда, когда Гарри встал на ее сторону.

Но Гермиона не хотела останавливать это. С самого первого момента, когда она почувствовала вкус его сущности во время обмена спермой, инициированного Галатеей, Гермиона хотела большего. Черт возьми, с самого первого момента, когда она увидела, как Гарри Поттер сражается за нее с гребаным Пещерным троллем, Гермиона, даже будучи маленькой девочкой, знала, что хочет отдать ему весь мир. Конечно, время шло, они все выросли, и Гермиона думала, что у нее никогда не будет шанса стать чем-то большим, чем другом Гарри.

Теперь, однако, у нее наконец-то появился этот шанс, и все это благодаря этой незнакомке-блондинке. Честно говоря, Гермионе было уже все равно, кем была Галатея... помимо простой истины, что Галатея была егл Любовницей, и до тех пор, пока этот факт позволял Гермионе называть Гарри своим Хозяином и трахаться с его великолепным членом, ей было все равно, была ли она нижней частью в этой иерархии.

Конечно, по мере того, как Гарри продолжает трахать ее, а Галатея пытается продолжать причинять боль, чтобы справиться с бушующим либидо Гермионы и не дать ей кончить, становится все труднее и труднее сдерживать ее оргазм. Гермиона, конечно, ничего не скажет, но, к ее чести, Галатея призывает Гарри просто прекратить трахать Гермиону.

"Она хорошо приспосабливается к боли, любовь моя... Я думаю, что у нашей питомицы тоже есть немного мазохистской жилки, скрывающейся за всей ее неуверенностью".

Сбитое с толку повторение Гарри "мазохистка?" в его растерянном голосе напоминает Гермионе, какакам... наивным ее лучший друг всегда был. Галатея не дразнит его за это, кроме обычного смеха.

"Это значит, что она наслаждается болью почти так же сильно, как удовольствием, Гарри. Твой друг, наша маленькая шлюшка... она начинает предвкушать и жаждать моих шлепков. Она ХОЧЕТ, чтобы ей причинили боль. А это значит, что это больше не полезный инструмент, чтобы не дать ей кончить до того, как ей разрешат"

"О, ну в таком случае..."

Совершенно неожиданно Гарри наклоняется над ней, прижимаясь всем телом к ее телу, одной рукой обнимая ее за живот, а другой обнимая за шею. Его горячее дыхание щекочет ей ухо, когда он говорит.

"Теперь ты можешь кончить, шлюха".

Она даже не знала, как сильно хотела услышать эти слова от Гарри до того, как это случилось. Глаза Гермионы расширяются, а затем полностью закатываются, когда она отпускает напряженную хватку, которую она держит над собой, ее изношенный самоконтроль немедленно разрушается с разрешения ее Хозяина. Она кончает, и кончает СИЛЬНО, испытывая взрывной оргазм по всему члену Гарри, даже когда он снова отстраняется.

Раздается чмоканье губ о губы, как будто он и Хозяйка целуются, и когда они расходятся, Галатея звучит одновременно удивленно и предостерегающе.

"Ты балуешь ее, любовь моя".

Гарри, звучащий все более и более уверенно с каждым мгновением, хихикает, и Гермионе кажется, что она чувствует, как он пожимает плечами, судя по тому, как его руки двигаются вверх и вниз, по ее бедрам.

"Может быть, и так... Но ты должна простить меня за это, она моя подруга детства".

Испутив притворный вздох, Галатея внезапно выходит из-за спины Гарри и снова приближается к голове Гермионы.

"Очень хорошо... Отдай это ей, Гарри. К черту нашего питомца. Я позабочусь о том, чтобы она узнала, как уважать и поклоняться своей Госпоже так же, как она поклоняется своему Хозяину~"

Гермиона ахает, когда ее голову приподнимают за волосы, ее Хозяйка снова собирает кудрявые локоны в импровизированный хвост, на мгновение отрывая лицо от кровати, прежде чем прижать Гермиону к своим влажным губам киски.

"Лиж".

И вот, Гермиона лижет, пока Гарри трахает ее сзади, все время постанывая. К тому времени, когда он, наконец, кончает в нее, Гермиона потеряла счет тому, сколько раз она кончала по команде своего Хозяина и Хозяйки, и, по правде говоря, она не в том психическом состоянии, чтобы жаловаться, когда он вытаскивает член с ее заполненной кремом киски и начинает трахать Галатею следующей.

Она просто счастлива, что наконец-то нашла дом, семью, где она может быть своей распутной, покорной, мазохистской личностью и перестать избегать саму себя.

-x-X-x-

<http://erolate.com/book/1520/47491>